

Азербайджанские иррегулярные воинские части российской армии в XIX столетии

Продолжение. Начало см. IRS–Наследие, 2019, №1(97)

В военной истории Азербайджана особое место занимают иррегулярные части, которые формировались в XIX столетии после захвата региона Россией из азербайджанцев, или, как их называли в России, из закавказских мусульман (закавказских татар).

"Штурм аула Гимры". Художник Ф.Рубо

В начале 1830-х годов **конно-мусульманские полки были активно задействованы в военных действиях русской армии в Дагестане и Чечне**, в частности в октябре 1831 г. при селе Эрпели и местечке Чиркее. При этом весь резерв кавалерии в бою при селе Эрпели находился под командой офицера-азербайджанца, генерал-майора Келб-Али-хана Хойского. Этот резерв состоял из 1-го, 2-го, 3-го и волонтерного конно-мусульманских

полков. Как доносил в своем рапорте командующий войсками за Кавказом генерал-лейтенант Н.П.Панкратьев на имя командующего Отдельным Кавказским корпусом, в этом сражении *«российские и мусульманские воины явили пример необыкновенной решимости и усердия...»* В бою при Чиркее *«мусульманская кавалерия атаковала его (неприятеля – Э.И.) с отличною храбростью и часть оной, спешившись и пользуясь случайностями местоположения, принудила Чиркеевцев отступить к мосту. При сем случае отличился примерною храбростью сын Казикумухского хана Нусал-ага (он стоял во главе дагестанской кюринской милиции, также находившейся в отряде генерала Панкратьева – Э.И.)... Ему содействовали с отличным мужеством начальник Бакинской конницы Аскер-Ага-бек, командующий 3-м конно-мусульманским полком майор Мещеряков и командующий конно-волонтерным полком адъютант мой л.-зв. шт.-к. Юферов»* (1).

За храбрость и боевые отличия в кампанию 1831 г. **многие офицеры и всадники из азербайджанских конно-мусульманских полков были награждены российскими орденами и медалями.** По подсчетам, основанным на делах Капитула российских императорских и царских орденов, знаками отличия военного ордена Св. Георгия были награждены девять всадников 1-го конно-мусульманского полка, девять - 2-го и тридцать один всадник 3-го конно-мусульманского полка (2). Командир же конно-мусульманской дивизии генерал-майор Келб-Али-хан Хойский (*Калбалай-Хан Дюмболи*) *«в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных... в сражениях против Горцев 23, 25 и 26 октября 1831 года»* был пожалован орденом Св. Станислава 1-й ст. (3)

В кампании 1832 г. **1-й и 2-й конно-мусульманские полки в составе русского отряда под личным командованием главноуправляющего в Грузии генерал-адъютанта барона Г.В. Розена приняли участие в походе в Чечню** (4). В своих отношениях (докладах) на имя военного министра графа А.И.Чернышева о ходе этой кампании барон Розен неизменно называл азербайджанских воинов этих полков *«отличными наездниками»* и *«храбрыми всадниками»* (5).

2-й конно-мусульманский полк, совершив военную экспедицию в Чечню, затем преследовал первого имама Дагестана и Чечни Казимуллу и участвовал в штурме аула Гимры. Всадники этого полка

«Всадник на белой лошади». Художник Ф.Рубо

«были хорошо вооружены, сидели на отличных карабахских жеребцах и дрались с одинаковою удачею на коне и пешком» (6). Летом 1833 г. 2-й конно-мусульманский полк вновь принял участие в походе генерал-адъютанта барона Розена в Чечню (7).

За кампанию 1832 г. сотник 2-го конно-мусульманского полка **Султан-Рустам-Бек-Гулмамар-Бек-Оглы** *«в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в делах против Горцев»*, был пожалован одной из самых почетных боевых наград Российской империи – **золотой саблей с надписью «За храбрость»** (8). По подсчетам автора, **он третий по счету азербайджанец, получивший эту высокую награду.** Знаками отличия военного ордена Св. Георгия за кампанию 1832 г., согласно делам Капитула российских императорских и царских орденов, были награждены семь всадников 1-го и семь - 2-го конно-мусульманского полка (9).

"Кавказская конная разведка". Художник Ф.Рубо

Естественно, не обходилось и без потерь. Так, при взятии деревень Среднего и Малого Меркея в июле 1832 г. было ранено пятнадцать всадников 1-го и 2-го конно-мусульманских полков; при захвате деревни Топли в августе 1832 г. были убиты три всадника и несколько получили ранения; при захвате селения Чингорой-юрта в конце августа 1832 г. скончались от ран один всадник и помощник сотенного начальника 1-го конно-мусульманского полка Абдулла-ага; в сентябре 1832 г. при переправе через Гудермес и захвате селения Хелбойн-юрта погибли по одному всаднику конно-мусульманских полков; в августе 1833 г. при деревне Ачхой был тяжело ранен «храбрый Ширванский Адиль-бек, помощник сотенного начальника» 2-го конно-мусульманского полка (10).

В середине 1830-х годов произошло событие, сыгравшее значительную роль в привлечении азербайджанцев к регулярной военной службе. По ходатайству наместника Царства Польского, бывшего командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-фельдмаршала князя Ивана Фёдоровича Варшавского, графа Паскевича-Эриванского **при Отдельном Кавказском корпусе в 1834 г. было начато формирование Закавказского конно-мусульманского полка** (11). В официальном воз-

звании российских властей «к мусульманскому населению», т.е. к азербайджанцам так называемых мусульманских провинций, Армянской области и татарских дистанций Грузии, указывалось, что **главная цель формируемого полка заключается в том, «чтобы доставить средство достойным молодым бекам, хорошим наездникам, видеть свет, познакомиться с лучшим порядком и, по возвращении на родину, употребить себя с большею пользою на службу в провинциях».** Сборным пунктом для добровольцев из мусульманских провинций и Армянской области был назначен Саганлуг, а для добровольцев из татарских дистанций – Тифлис. После формирования полк был представлен командиру Отдельного Кавказского корпуса и 1 октября 1834 г. направился из Тифлиса в Варшаву. 2 марта 1835 г. Закавказский конно-мусульманский полк прибыл в столицу Царства Польского. После смотра князем Варшавским полк был разделен на две части. Стоянка Закавказскому конно-мусульманскому полку была назначена в 49 верстах от Варшавы в Сохачеве. В самой же Варшаве для исполнения гарнизонной службы были оставлены две сотни полка (12).

2 июня 1835 г. императором Николаем I было утверждено **Положение об иррегулярных кон-**

ных полках, формировавшихся на Кавказе. Согласно этому документу, при Отдельном Кавказском корпусе для действующей армии были сформированы два иррегулярных конных полка – «один из Мусульман, Армян, и вообще Закавказских жителей, под названием *Мусульманского*; другой из Черкес, Кабардинцев, чеченцев, Кумыков и других Горцев, под названием *Кавказско-Горского*» (13).

По высочайшему повелению Закавказскому конно-мусульманскому полку было выдано почетное знамя 3-го конно-мусульманского полка, пожалованное этому полку в 1830 г. В 1849 г., когда Закавказскому конно-мусульманскому полку за подвиги в Венгерской кампании было вручено Георгиевское знамя, почетное знамя 3-го конно-мусульманского полка было вновь отправлено на хранение в Елисаветполь, т.е. Гянджу (14).

Хотя в положении 1835 г. было указано, что полк следовало формировать «из Мусульман (т.е. азербайджанцев – Э.И.), Армян, и вообще Закавказских жителей», **абсолютное большинство офицеров и нижних чинов, по нашим данным, составляли азербайджанцы.** Также некоторое время существовала «**Турецкая команда**» – «целый взвод турок ахалцихских во всем их наряде», состоявший из одного офицера, трех векилей, тридцати пяти всадников и двух вьючников.

По данным на 1844 г., в полку состояло двадцать три офицера: командир полка, казначей, адъютант, переводчик восточных языков, шесть султанов (сотников), одиннадцать наивов (обер-офицеров), лекарь и мулла. **Из них шестнадцать человек происходили из азербайджанских ханских и бекских фамилий** (полковой адъютант, все шесть султанов, восемь наивов и переводчик). Полковой мулла имел духовное происхождение. Четыре офицера полка были армяне (командир полка, два наива и полковой лекарь). Один офицер русского происхождения являлся полковым казначеем и квартирмейстером. Еще один наив, уроженец Джаро-Белокан, происходил из «из лезгинских старшин» и, вероятно, был аварцем (15).

По данным на 1855 г. в полку состоял тридцать один офицер: командир полка, двое его помощников, четыре султана, двадцать два наива, лекарь и мулла. Из них **двадцать происходили из азербайджанских ханских и бекских фамилий** (командир полка, два его помощника, три султана и четырнадцать наивов). Полковой мулла в чине

штабс-капитана имел духовное происхождение. Шесть наивов и полковой лекарь были армяне. Один султан и один наив являлись уроженцами Джаро-Белокан и, вероятно, были аварцами. Еще по одному наиву имели грузинское и курдское происхождение (16).

Вполне естественно, что новый Закавказский иррегулярный конный полк, так же, как и предыдущие 4 иррегулярных конных полка, получил название *Мусульманского* полка – по одному из этнических названий азербайджанцев, употреблявшихся в Российской империи в первой половине XIX столетия.

Принцип организационной структуры Закавказского конно-мусульманского полка был примерно тот же, что и в ранее создававшихся конно-мусульманских полках. Полк имел 6-сотенный состав. Командиру полка полагалось иметь двух помощников. Во главе каждой сотни стоял султан. В каждой сотне было по три наива (офицеры – помощники сотенных командиров), восемь векилей (урядники) и сто всадников (прим.1). Кроме того, в полку состояло сто девяносто восемь нестроевых нижних чинов (сто двенадцать вьючников, восемьдесят пять нукеров для прислуги, один азиатский лекарь). **Итого полк состоял из 873 строевых и нестроевых чинов.** К полку по распоряжению командира Отдельного Кавказского корпуса были прикомандированы два офицера из состава войск корпуса, знающие азербайджанский язык, один для отправления должности полкового адъютанта, другой для отправления должности полкового квартирмейстера и казначея. Также в каждую сотню прикомандировывались по одному уряднику или казаку. Все чины Закавказского конно-мусульманского полка получали жалование и провиант от казны. Однако по примеру казачьих полков все офицерские и рядовые чины полка не получали никакого обмундирования и вооружения, а должны были иметь «*собственную хорошую национальную одежду, с башлыком и буркою*», «*свое исправное оружие*» – ружье, сабля, кинжал и пистолет, «*свою надежную верховую лошадь, со всем прибором*».

Срок службы в полку был назначен в четыре года. По прошествии каждого двухлетия сменялись три сотни полка. **При назначении на должности офицеров и урядников принимались во внимание два неперемennых условия:** «*чтобы назначаемые в сии звания были известной преданности к Российскому Правительству*» и

«чтобы они происходили из лучших... Закавказских фамилий».

По Положению 1835 г., **командир полка должен был избираться командиром Отдельного Кавказского корпуса из числа «русских штаб-офицеров, и преимущественно из командовавших уже подобными полками и знающих татарский (т.е. азербайджанский – Э.И.) язык»** и утверждаться высочайшим приказом (17).

Как уже отмечалось выше, первым командиром Закавказского конно-мусульманского полка был назначен отвечающий этим двум основным критериям майор Нижегородского драгунского полка **Давид Осипович Бебутов. Происходивший из грузинских князей армянского вероисповедания** князь Бебутов до назначения на эту должность принимал участие в экспедициях русской армии против горцев Кавказа и особо отличился 17 октября 1832 г., когда, командуя 2-м конно-мусульманским полком, казаками и грузинской милицией, участвовал в штурме аула Гимры. В дальнейшем, уже командуя Закавказским конно-мусульманским полком, князь Бебутов *«составил для него извлечение из кавалерийского устава, с переводом командных слов на простонародный татарский (азербайджанский – Э.И.) язык»* (18).

И еще один очень важный пункт, содержащийся в Положении о полке: *«Если бы кто из высших или низших чинов, по выслуге четырех лет, пожелали остаться на службе в Армии, то сие не только не запрещается, но одабривается и поощряется»* (19). Именно **благодаря этому обстоятельству Закавказский конно-мусульманский полк за время своего более чем 20-летнего существования служил по существу кузницей азербайджанских офицерских кадров.** Многие, впоследствии известные генералы и офицеры азербайджанцы начинали боевую службу в этом полку.

По сравнению с ранее созданными конно-мусульманскими полками Закавказский конно-мусульманский полк имел очень важные, на наш взгляд, отличия, которые приближали его к регулярным полкам русской кавалерии. В отличие от уже существовавших азербайджанских иррегулярных формирований, дислоцировавшихся на Кавказе, местом дислокации Закавказского конно-мусульманского полка была выбрана Варшава. **До этого конно-мусульманские полки собирались только на период военных действий, а вновь**

сформированный Закавказский конно-мусульманский полк должен был нести службу постоянно в составе действующей армии. С июня 1838 г. прапорщики полка производились в следующий чин не в подпоручики, а *«по примеру прочих кавалерийских полков»* в поручики. ❖

Продолжение в следующем номере

Примечания

Прим. 1. С 8 сентября 1835 г. число набобов (младших офицеров) было сокращено в сотне до одного, т.е. 6 на полк, а число векилей (урядников) было сокращено до двух в сотне, т.е. 12 на полк (см.: ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. X. Отд. 2-е. 1835. СПб., 1836. С. 962–963. № 8397). По просьбе главнокомандующего действующей армией 4 февраля 1836 г. при Закавказском конно-мусульманском полку было разрешено «иметь впредь до минования надобности» сверх штата 6 офицеров и 6 беков (см.: ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XI. Отд. 1-е. 1836. СПб., 1837. С. 96–97. № 8839). 25 апреля 1839 г. в Закавказском конно-мусульманском полку по просьбе главнокомандующего действующей армией и командира Отдельного Кавказского корпуса «сверх состоящих ныне чинов» разрешено было иметь еще 6 набобов и 12 векилей (см.: ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XIV. Отд. 1-е. 1839. СПб., 1840. С. 373–374. № 12258).

Литература

1. Рапорт ген.-адъют. Панкратьева барону Розену от 26-го ноября 1831 года, № 1190 // Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 545–548. Док. № 425
2. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 751. Л. 131–136 об
3. РИ. 22 июля 1833 г. № 184
4. Отношения барона Розена к гр. Чернышеву от 29-го июля 1832 года, № 43, от 17-го августа 1832 года, № 91, от 27-го августа 1832 года, № 131, от 3-го сентября 1832 года, № 147, от 20-го сентября 1832 года, № 173 // АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 682–683, 684–694. Док. № 582, 583, 585–587
5. Отношения барона Розена к гр. Чернышеву от 27-го августа 1832 года, № 131, от 20-го сентября 1832 года, № 173 // АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 686, 691. Док. № 585; 587
6. Генерал-лейтенант князь Давид Осипович Бебутов // Военный сборник. СПб., 1867. № 6. С.

241–296 (с. 292–293)

7. Отношение барона Розена к гр. Чернышеву от 7-го августа 1833 года, № 86 // АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 697–698. Док. № 592

8. РИ. 17 августа 1833 г. № 207

9. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 750. Л. 220 об. –223, Д. 751. Л. 113–114

10. Отношения барона Розена к гр. Чернышеву от 29-го июля 1832 года, № 43, от 17-го августа 1832 года, № 91, от 3-го сентября 1832 года, № 147, от 20-го сентября 1832 года, № 173, от 22-го сентября 1832 года, № 184, от 10-го августа 1833 года, № 86 // АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 682, 683, 687, 690, 694, 697. Док. № 582, 583, 586–588, 592

11. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133660. Л. 1–14. Послужной список № 82–318/1

12. Генерал-лейтенант князь Давид Осипович Бебутов. (Окончание) // Военный сборник. СПб., 1867. № 7. С. 109–140

13. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. X. Отд. 1-е. 1835. СПб., 1836. С. 695–698. № 8211

14. Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам.

С. 21

15. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133660

16. РГВИА. Ф. 330. Оп. 55. Д. 449

17. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. X. Отд. 1-е. 1835. СПб., 1836. С. 695–698. № 8211

18. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133660. Л. 1–14. Послужной список № 82–318/1; Русский биографический словарь. Т. II. СПб., 1900. С. 626–627

19. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. X. Отд. 1-е. 1835. СПб., 1836. С. 695–698. № 8211

The second part of the article provides information about the participation of four irregular cavalry Muslim regiments in the military operations of the Russian army against the Caucasian highlanders in the 1830s. It also contains reviews by Russian high-ranking officials about the fighting qualities of these formations consisting mainly of Azerbaijanis. There is also information on the creation in 1835 of a single Trans-Caucasian equestrian Muslim regiment, its personnel and significance for the training of officers from among Azerbaijanis. The author provides information about the regiment's personnel, changes in it and ethnic composition.

